

Шостакович и Солженицын в Неаполе

Мания соседства этих двух имен, оказавшихся рядом на афишах театра Сан Карло, заворожила неаполитанцев.

Сам музыкальный театр, старейший в Европе (основан в 1737 г.), уже давно привык к "русскому присутствию": певцы, дирижеры и исполнители из России — постоянные участники сезонов последних лет.

Однако в совместном выступлении Максима Дмитриевича Шостаковича и Игната Александровича Солженицына все получивало некую историческую значимость. "Их разделяет разница в возрасте в почти 35 лет, — писала в программке концерта Лаура Валенте — но перед глазами истории они могут считаться братьями, так как оба они — дети диссидентства, интеллектуального сопротивления советскому режиму".

Весь вечер игралась музыка Дмитрия Шостаковича. Дирижировал его сын. Первым прозвучал остроумнейший Первый концерт для фортепьяно в сопровождении струнного оркестра и трубы 27-летний Игнат Солженицын сразу подкупил неаполитанскую публику своим взрывчатым темпераментом, звучавшим от первой до последней ноты.

Максим Дмитриевич, вначале сдержанный, преобразился во время Аллегро Дестой симфонии: именно в этой части зазвучала, говоря словами Ростроповича, "бесконечная боль, огромное страдание, скрытое между строк" музыки Шостаковича. Эту часть, как и сле-

Максим Шостакович.

Игнат Солженицын.

дующую, Аллегретто, итальянские музыканты сыграли с необыкновенной страстностью. Кажется, что неаполитанская отчаянность здесь пришлось вперу.

В минуты "модерато", когда все притихало, в театральный зал проникали немислимые звуки — клаксоны гордых владельцев машин, крики молодежи, избравшей соседнюю площадь Плевисцита для своих "тусовок". А во время антракта в фойе царил не гул, а рев, сравнимый с фабричным. Уникальный город, на улицах которого — театр, и наоборот.

В конце вечера Максим Шостакович взял партитуры отца и, показав их залу, поцеловал. Реакцию зала вы можете себе представить...

МИХАИЛ ТАЛАЛАЙ

Неаполь — Флоренция